

Своя куртка ближе к телу

О чем мог говорить президент ОАЭ с Путиным на встрече в Кремле

Владимир Путин и президент Объединенных Арабских Эмиратов шейх Мохаммед бен Заид Аль Нахайян. Фото: kremlin.ru

14:43, 30 января 2026,

Вадих Эль-Хайек

специально для «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

29 января Кремль посетил президент Объединенных Арабских Эмиратов шейх Мохаммед бен Заид Аль Нахайян. Телеграм-каналы распространили трогательный рассказ о том, что шейх прилетел в Москву в куртке, подаренной в ходе какой-то из встреч самим Путиным. Однако куда более скуп описывался повод для встречи.

«Президенты обсудят ключевые направления многопланового российско-эмиратского сотрудничества, актуальную ситуацию на Ближнем Востоке и другие вопросы международной повестки дня» — так обтекаемо была сформулирована повестка.

Но куда красноречивее был состав российской делегации. В нее был включен не только Рамзан Кадыров — главный кремлевский спонсор, отвечающий за контакты с представителями стран Ближнего Востока, — но и, как сообщалось, спецпредставитель президента РФ Кирилл Дмитриев, а также начальник Главного управления Генштаба России адмирал Игорь Костюков, возглавляющий российскую переговорную группу в Абу-Даби.

Участие этих лиц недвусмысленно давало понять внешнему наблюдателю, что судьба украино-российских переговоров должна стать одной из центральных тем этой встречи.

При этом собственно Арабские Эмираты не обладают никаким самостоятельным мандатом на текущих мирных переговорах — хотя сам по себе статус переговорной площадки уже заметно повышает их геополитический рейтинг (что важно, особенно на фоне растущей конкуренции с Саудовской Аравией, которая тоже приподнялась как переговорщик). Так что логичнее было

бы предположить, что шейх Мохаммед бен Заид Аль Нахайян прилетел не затем, чтобы обсудить судьбу отношений между Россией и Украиной. А по какой-то другой причине.

Этот визит лидера ОАЭ в Россию стал третьим менее чем за два года, что формально подчеркивает углубление стратегических отношений между двумя странами на фоне всех мировых потрясений.

Первая из встреч состоялась в октябре 2024 года, когда шейх Мохаммед посетил Казань для участия в саммите БРИКС. Ранее в том же году ОАЭ присоединились к расширенной группе БРИКС, и казанский саммит предоставил возможность укрепиться в блоке.

Второй визит состоялся в августе 2025 года, когда президент ОАЭ пообщался с Путиным в Кремле, чтобы обсудить прогресс в экономическом, торговом, инвестиционном и энергетическом сотрудничестве. При этом фон встречи был куда менее радужным. Эта поездка состоялась спустя непродолжительное время после серьезного обострения ситуации в Судане, где сепаратистские «Силы быстрого реагирования» (поддерживаемые ОАЭ) нанесли серию ударов беспилотниками по целям в Порт-Судане на Красном море, включая строящуюся российскую военно-морскую базу «Фламинго». База имеет критически важное значение для России на Красном море.

Очевидно, августовская встреча в Москве послужила платформой для разрядки напряженности, подтверждения взаимных интересов и предотвращения того, чтобы инцидент в Судане сорвал более широкий процесс взаимной экономической интеграции. Которая для ОАЭ хоть и привлекательна, однако несет и риски, ведь европейское давление на Эмираты усиливается.

С начала конфликта на Украине ОАЭ превратились в крупный бизнес-хаб, центр торговли и финансов, который помогает России, лишившейся многих возможностей ввиду санкций.

В прошлом году Арабские Эмираты были исключены Европейской комиссией из списка стран, подверженных высокому риску отмывания денег и финансирования терроризма — однако ничто не мешает европейцам их туда вернуть. Тем более что уже и сама Россия была внесена в этот список буквально накануне. Угроза повторного включения в список будет иметь серьезные экономические последствия для ОАЭ, потенциально подрывая их репутацию мирового финансового центра и осложняя отношения с европейскими партнерами.

Но сейчас, похоже, у Арабских Эмиратов есть куда более серьезный повод для волнения и предмет для разговора с Москвой.

Ровно в эти часы Соединенные Штаты недвусмысленно предупреждают о скорых военных ударах по Ирану. Иранские официальные лица в ответ пообещали нанести ответный удар по союзникам США в регионе, что вызвало беспокойство по всему Персидскому заливу.

Для ОАЭ угроза иранского возмездия особенно тревожна. В Абу-Даби значительное военное присутствие США — в частности, крупная американская военно-воздушная база Аль-Дафра, расположенная к югу от Абу-Даби. Ее обслуживают, по разным данным, от 3500 до 5000 сотрудников из США. Кроме того, есть порт Джебель-Али в Дубае, который является самым часто используемым местом захода кораблей, авианосцев и военных кораблей Пятого флота ВМС США на Ближнем Востоке.

При этом Абу-Даби поддерживает прагматичные экономические отношения с Тегераном и стремится сохранять дипломатические каналы открытыми, несмотря на давние территориальные споры между странами и множество других неразрешенных вопросов. Ведь это — не только залог спокойствия, но и фундамент финансовой устойчивости.

Обострение вооруженного конфликта между США и Ираном может нарушить судоходство через Ормузский пролив, резко повысить цены на энергоносители и подвергнуть страны Персидского залива прямым или опосредованным атакам со стороны группировок, поддерживаемых Ираном. Официальные лица Эмиратов прекрасно понимают, что сбалансированная внешняя политика их страны, прочные связи в области безопасности с Соединенными Штатами в сочетании с углублением экономических связей с Россией и Китаем рискуют

быть подвергнуты испытанию при таком сценарии.

Очевидно, именно этот вопрос, а не судьба украино-российских переговоров и был основным содержанием вчерашней встречи в Кремле:

убедить Москву повлиять на Тегеран, с тем чтобы оградить Абу-Даби от любого потенциального возмездия в случае удара США по Ирану.

ОАЭ всеми силами стремятся избежать эскалации конфликта, защищая при этом свои экономические интересы и стратегическую автономию. В мире, где традиционные альянсы подвергаются испытаниям, ОАЭ хотят застраховаться от неопределенности, диверсифицировать контакты и позиционировать себя как незаменимого игрока — как на Востоке, так и на Западе.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Курды, базы, исламисты](#)

В фокусе сегодняшних переговоров между президентами России и Сирии — судьба народа, заплатившего наибольшую цену в войне с ИГ*

16:09, 28 января 2026, Вадих Эль-Хайек